

шествіи и въ особенности выраженія: „но скорбни дней тѣхъ солнце померкнетъ и пр., ученіе объ антихристѣ и печати его.

(Прав. путевод. іюнь).

Миссіонеръ-свщ. А. Казанскій.

Три бесѣды о вѣрѣ и церкви Христовой, веденныя 2—3 марта настоящаго 1903 года въ селѣ Карповкѣ. Сердобскаго уѣзда съ Иваномъ Григорьевымъ Усовымъ, апологетомъ австрійскаго лжесвященства.

Усовъ Сейчасъ о. миссіонеръ всячески старался унижить достоинство старыхъ церковныхъ книгъ, называя ихъ испорченными и не исправленными. Знаете-ли, что онъ этимъ сдѣлалъ? Этимъ онъ повторилъ злой поступокъ древняго Хама. Какъ Хамъ, когда узрѣлъ наготу своего отца, Ноя, грубо насмѣялся надъ нимъ: такъ поступилъ и о. миссіонеръ, когда, примѣтивъ въ нѣкоторыхъ старыхъ церковныхъ книгахъ ошибки, сталъ открыто порицать ихъ, эти книги. Добросовѣстно-ли это?

Напрасно далѣе о. миссіонеръ хочетъ защитить патр. Никола примѣромъ современныхъ священномученику Кипріану епископовъ. Въ то время ересь новатіанская еще не была осуждена церковію и потому легко могло случиться, что нѣкоторые изъ тогдашнихъ епископовъ, по невѣдѣнію, лишали прелюбодѣевъ покаянія и причащенія. Никонъ же патріархъ жилъ спустя долгое время по осужденіи ереси новатіанской и поэтому не могъ не знать, что, отказывая въ напутствованіи умирающихъ преступниковъ, онъ поступалъ вопреки законамъ церкви Вселенской, т. е. по еретически. *)

Ересь, какъ мы объяснили въ своей прежней рѣчи, есть упорное послѣдованіе лживому мнѣнію. Именно такому ложному

*) Но въѣдъ и Сардикійскій соборъ былъ спустя слишкомъ 20 лѣтъ послѣ 1-го вселенскаго собора, осудившаго 8-мъ правиломъ ересь новатіанскую,—и однако же онъ своимъ 2 правиломъ запретилъ причащать даже передъ смертію нѣкоторыхъ епископовъ, дерзавшихъ нарушать его опредѣленіе. По усовски выходитъ, что и этотъ соборъ, дѣлая такое постановленіе, поступалъ также по еретически!

мнѣнію патр. Никонъ и послѣдоваль, когда, вопреки древлецерковнаго преданія, заповѣдалъ всеѣмъ христіанамъ молиться троеперстно, т. е. щепотью. Уже изъ этого одного видно, что троеперстіе есть дѣйствительная ересь.

Несправедливо говорить о. миссіонеръ, что предметами вѣры могутъ быть исключительно вещи невидимыя и неосязаемыя. Церковныя таинства, какъ извѣстно, видимы и осязаемы, и однако, самъ о. миссіонеръ долженъ сказать, что отмѣненіе или извращеніе какого либо изъ сихъ таинствъ составляетъ дѣйствительную ересь. *) Такимъ образомъ ясно, что вѣра касается не только предметовъ невидимыхъ духовныхъ, но и видимыхъ и осязаемыхъ, каковы, напр., таинства, двуперстіе и другія преданія церковныя. На этомъ основаніи мы и утверждаемъ, что патр. Никонъ, отложивъ двуперстное крестное знаменіе и установивъ вмѣсто его троеперстіе, впалъ въ ересь, которою заразилъ и всю церковь русскую.

Также всеѣмъ не къ дѣлу, какъ намъ кажется, миссіонеръ поднялъ толковню о порчѣ и необходимости исправленія старыхъ церковно-богослужебныхъ книгъ. Книги эти были разсмотрѣны и исправлены прежними россійскими патріархами и ни въ какомъ исправленіи не нуждались. Никонъ же патр., взявшись за исправленіе уже исправленнаго, только испортилъ дѣло и ввелъ въ новопечатныя богослужебныя книги множество странныхъ и нелѣпыхъ мыслей. Наприм., въ чинѣ: „освященія воды святыхъ Богоявленій“ одно изъ прошеній великой эктени напечатано: „О еже быти водѣ сей *скачущей* въ жизнь вѣчную, Господу помолимся.“

Не знаю для кого, а для насъ весьма страннымъ кажется молиться Богу о томъ, чтобы вода *скакала* въ жизнь вѣчную. Вѣдь вода не животное, и скакать не можетъ!

А вотъ другая, болѣе грубая нелѣпость, внесенная въ новопечатный Потребникъ. Тамъ въ чинѣ крещенія, въ первой молит-

*) Предметомъ вѣры служить не внѣшняя, видимая сторона таинствъ, но не видимая благодать Божія, составляющая существенное содержаніе каждаго церковнаго таинства. Ибо „упованіе видимое нѣсть упованіе: еже бо видитъ кто, что и уповаетъ?“ (Рим. VIII, 24).

въ по великой эктениі, священникъ тайно молится: „и вообрази Христа Твоего въ хотящемъ паки родитися, моимъ окаянствомъ“; тогда какъ въ старопечатномъ Потребникѣ это мѣсто читается такъ: „и вообрази Христа Твоего въ хотящемъ породитися святымъ крещеніемъ, отъ мзого недостойнства“. Выходитъ, что по Никоновскому Потребнику паки рожденіе духовное совершается не посредствомъ таинства св. крещенія, какъ сіе требуется по чину древлепечатному, а посредствомъ окаянства священническаго.

Кромѣ содержанія различныхъ ересей и нелѣпостей, подобныхъ вышеуказаннымъ, Грекороссійская церковь еще подвергаетъ себя самопроклятію, что, по нашему, хуже всякой ереси. Такъ, съ одной стороны она подъ угрозою страшнаго проклятія заповѣдуетъ всѣмъ христіанамъ неизмѣнно и вѣчно содержать троеперстіе, а съ другой — благословляетъ, кто только желаетъ, молиться двуперстно. Для всякаго, думаемъ, понятно, что благословлять и проклинать себя можетъ только церковь еретическая, а не Христова.

О. Кармановъ. Вы сейчасъ слышали, братіе, какъ г. Усовъ старался обвинить насъ въ преступленіи нечестиваго Хама за то, что мы указали на неисправность старыхъ церковныхъ книгъ. Обвиненіе весьма неосновательное. Вѣдь мысль о порчѣ названныхъ книгъ взята нами не изъ своей головы, а изъ открытыхъ признаній тѣхъ первыхъ Россійскихъ патріарховъ, благочестіе которыхъ и для г. Усова не подлежитъ никакому сомнѣнію. Сами названные патріархи засвидѣтельствовали, что церковныя книги въ ихъ время были весьма испорчены и нуждались въ исправленіи. Послѣдній изъ нихъ, патр. Іосифъ, въ предисловіи къ изданной имъ Кормчей писалъ, что въ его время нельзя было найти ни одной церковно-богослужебной книги, которая не содержала бы въ себѣ никакихъ погрѣшностей (См. Кормч. л. 3). Такимъ образомъ, если строго держаться логики г. Усова, то въ нечестивомъ поступкѣ Хама необходимо прежде всего обвинить

всѣхъ пять первыхъ російскихъ патріарховъ, а затѣмъ уже и меня. Но почему—то г. Усовъ поступилъ иначе...

Напрасно нашъ возражатель увѣряетъ насъ въ томъ, будто старыя церковныя книги были разсмотрѣны и исправлены прежними російскими патріархами и ни въ какомъ исправленіи не нуждались. Неосновательность этого мнѣнія опровергается самими старопечатными книгами. Въ нихъ содержится много такихъ мыслей, неправильность коихъ долженъ невольно признать и самъ г. Усовъ. Наприм., въ старопечатныхъ Потребникахъ въ чинѣ крещенія въ молитвѣ „бабѣ младенца пріемшей“ читается: „И прославивый Матерь Свою рождествомъ Ти, и благословивый Соломію бабу Свою, пріемшую Тя во исходѣ Твоемъ“. На самомъ же дѣлѣ никакой бабки Соломіи, какъ свидѣтельствуется. Афанасій Великій, при рожденіи Господа Іисуса Христа отъ Пречистой Дѣвы Маріи не присутствовало. (Смотр. Чет. Мин. Декабр. 25 дня). Однако ошибка эта такъ и осталась въ старыхъ книгахъ неисправленною.

Слишкомъ наивнымъ оказывается разсужденіе г. Усова о водѣ *скачущей*. Не понимаемъ, какимъ образомъ онъ умудрился въ этомъ выраженіи найти странность и нелѣпость. „Вода не животное, *скакать* не можетъ“, *) говоритъ г. Усовъ. Знаемъ и мы, что вода не животное; но почему нельзя говорить о ней, какъ о скачущей, т. е. какъ о быстро стремящейся впередъ? Какая въ этомъ ересь или нелѣпость?

Особенною грубостію отличается сплетенное г. Усовымъ обвиненіе въ томъ, будто по новоисправленному Потребнику паки рожденіе духовное совершается не черезъ св. крещеніе, а черезъ оканство священника. Здѣсь что нибудь одно изъ двухъ: или то, что г. Усовъ совсѣмъ не знакомъ съ содержаніемъ чина крещенія по новоисправленному Потребнику, или,—желая во что бы то ни стало обвинить церковь православную,—рѣшился откры-

*) И горы и холмы—не животныя, однако св. Царепророкъ Давидъ приписываетъ имъ способность игранія, прыганія „Горы, яко възыграстася яко овни, и холми яко агнцы овчіи“ (Псал. 113, 4). Неужели и здѣсь странность и нелѣпость?

то провозглашать о ней завѣдомую ложь. Каждый изъ васъ, слушатели, можетъ лично удостовѣриться, что содержимое нашею православною церковью таинство св. крещенія совершается не по какой либо другой книгѣ, а именно по новоисправленному Потребнику. Въ немъ ясно и точно заповѣдуются погружать трижды крещаемого въ освященной водѣ съ слѣдующимъ приглашеніемъ имени св. Троицы: „крещается рабъ Божій (имя) во имя Отца, аминь. И Сына, аминь. И святаго Духа, аминь. Нынѣ и при-сно, и во вѣки вѣковъ, аминь“. А въ этомъ-то именно священнодѣйствіи и состоитъ сущность таинства св. крещенія.

Еслибы г. Усовъ имѣлъ нѣкоторую долю вниманія и беспристрастія, то въ словахъ новопечатнаго Потребника: „и во образи Христа Твоего въ хотящемъ паки родитися моимъ окаянствомъ“ онъ увидѣлъ бы глубокій православный смыслъ, а не безсмыслицу. Въ этихъ словахъ священникъ молится Господу о томъ, чтобы во внутреннемъ духовномъ существѣ готовящагося ко крещенію, или что то же „въ хотящемъ паки родитися“ возстановленъ былъ разрушенный грѣхѣмъ образъ Господа Иисуса Христа, а словами: „моимъ окаянствомъ“ священникъ не таинство св. крещенія отмечаетъ, а выражаетъ свое крайнее смиреніе предъ Господомъ. Есть-ли тутъ что-нибудь похожее на безсмыслицу?

И такъ, не имѣя возможности доказать существованіе въ нашей Грекороссійской церкви какой либо дѣйствительной ереси, г. Усовъ начинаетъ обвинять ее въ мнимомъ самопроклятіи. Но уже выше мы доказали, что означенное проклятіе касается только тѣхъ двушерстниковъ, которые хулятъ церковь и отдѣляются отъ нея; тѣмъ же, которые находятся съ нею въ благодатномъ общеніи, не хулятъ ее, сама церковь, данною ей отъ Бога властію вязать и рѣшить, благословляетъ употреблять двушерстіе. А это развѣ самопроклятіе?

Снова просимъ г. Усова, чтобы онъ, вмѣсто неосновательныхъ обвиненій и придирокъ, потрудился показать: въ чемъ

нарушила церковь Грекороссійская вѣру православную и какую ересью вслѣдствіе этого заразилась?

Усовъ. О. миссіонеръ все еще продолжаетъ толковать о порчѣ старыхъ церковныхъ книгъ. Къ чему это? Прежде всего онъ долженъ бы оправдать патр. Никона, а не старыя книги обвинять. Изъ XII тома „Исторіи Русской Церкви“ митр. Макарія мы видимъ, что патр. Никонъ былъ чуждымъ всякой истины. Антиохійскій патр. сдѣлалъ о немъ такой отзывъ: иногда и сатана по нуждѣ говоритъ истину, а Никонъ истины не исповѣдуетъ“ (стр. 736). *) А отъ такого патріарха могло-ли выйти что-нибудь истинное, спасительное? Поэтому нисколько не удивительно, что патр. Никонъ въ новоизданномъ имъ Потребникѣ напечаталъ молитву, якобы составленную св. муч. Трифономъ, въ которой подъ „великимъ именемъ на камени написанномъ“, призывается какой-то ложный богъ, языческой. Молитва эта, какъ намъ хорошо извѣстно, составлена въ подражаніе волшебныхъ призываній нечестиваго Замврія, о коемъ повѣствуется въ житіи неописаніи св. Сильвестра, папы римскаго (Мин. Чет. янв. 2 дня). Миссіонеръ же не хочетъ видѣть этого, а только продолжаетъ хулить святыхъ древнія книги и глумиться надъ ними. Хорошо ли это?

О. Кармановъ. Никакой хулы на старыя церковныя книги я не дѣлалъ. Объ этихъ книгахъ я говорилъ лишь то, что говорили о нихъ и прежніе почитаемые самими старообрядцами Россійскіе патріархи. Что же касается патр. Никона, то въ моемъ оправданіи онъ вовсе не нуждается; его оправдываетъ самое дѣло. Ибо до сихъ поръ еще никто не доказалъ, что патр. Никонъ измѣнилъ въ чемъ-нибудь вѣру православную и сдѣлался дѣйствительнымъ еретикомъ. Указаніе же г. Усова на

*) А чѣмъ г. Усовъ докажетъ вѣрность сего отзыва о Никонѣ? Въ книгѣ „Жезлъ“, подтвержденной на соборѣ 1667 г. (см. прав. 27, гл. 2), о Никонѣ сказано: „Святѣйшій Никонъ вѣрно истолковалъ Скрижалъ, не токмо нѣсть гажденія достоинъ, но и вѣчнаго благодарствія отъ Церкви и отъ Бога мзды учительскія“ (л. 29 на об.). Стало быть не все ложно то, что говорилъ и дѣлалъ патр. Никонъ.

то, будто въ молитвѣ св. мученика Трифона, находящейся въ новопечатномъ Потребникѣ, призывается не истинный Богъ, а богъ ложный, языческій, составляетъ лишь грубую клевету на патр. Никона и на всю церковь Грекороссійскую. Кому только есть возможность прочесть внимательно означенную молитву, всякій увидитъ, что подъ „великимъ именемъ, написаннымъ на ямени“, въ ней разумѣется истинный Богъ, а не языческій. Напрасно г. Усовъ въ подтвержденіе выдуманной имъ клеветы ссылается на нечестиваго Замврія. Въ заклинаніяхъ сего волшебника вовсе не упоминается ничего христіанскаго, тогда какъ въ молитвѣ св. муч. Трифона, кромѣ имени Пречистой Божіей Матери, св. Ангеловъ и св. Угодниковъ, содержится и имя Господа нашего Иисуса Христа.

Если г. Усовъ думаетъ, что подъ „великимъ именемъ“ должно разумѣть только бога ложнаго, языческаго, то совѣтуемъ ему обратиться къ свящ. Писанію, въ коемъ подъ „великимъ именемъ“ разумѣется исключительно истинный Богъ. Наприм., у прор. Іереміи пишется: „Нѣсть подобенъ Тебѣ Господи: великъ еси Ты, и *велико имя* Твое въ крѣпости“ (X, 6), Св. царе-прор. Давидъ воспѣваетъ: „Вѣдомъ въ Іудеи Богъ: во Израили *велие имя* Его“ (Ис. 75, 2). Неужели и въ этихъ словахъ Свящ. Писанія нужно видѣть призваніе не истиннаго, а ложнаго, языческаго бога?

Усовъ. Повидимому о. миссіонеръ недоволенъ нашими доказательствами и требуетъ отъ насъ еще другихъ болѣе вѣскихъ доказательствъ. Постараемся, насколько возможно, удовлетворить его желанію. Сейчас укажемъ ему на слѣдующій фактъ. Въ нѣкоторыхъ староотеческихъ книгахъ свидѣтельствуется, что двуперстное крестное знаменіе предано Самимъ Господомъ Иисусомъ Христомъ; между тѣмъ церковь Грекороссійская утверждаетъ, что это перстосложеніе произошло „отъ нѣкоего горшаго черта“. Такъ въ кн. „Обличеніе“ во гл. 1-й пишется: „Двуперстное ваше сложеніе отстоитъ ли отъ латинскаго перстосложенія или ни? О томъ здѣ истязанія или разсужденія не творимъ,

и отъ латинъ ли вы взяли, или отъ иного какого горшаго черта“ (л. 27). Видите, слушатели, какому страшному ругательству подвергаютъ никоніане христореданное двуперстное крестное знаменіе. А миссіонеръ толкуеть, будто ихъ церковь не содержитъ никакой ереси.

Такому же страшному поруганію подвергаютъ они еще свѣтѣйшее имя Христа Спасителя: „Ісусъ“, называя его „равноухимъ“ (Розыскъ ч. I, гл. 15), „чудовищнымъ и ничего не значущимъ“ (Отвѣты Никифора архіеп. Астрах.). Видно, не боятся они, несчастные, что за похуленіе ими имени Божія полагается страшная казнь— побіеніе камнями. Въ кн. Кормчей во гл. 45-й пишется: „Человѣкъ, иже аще проклянетъ Господа Бога своего, грѣхъ пріиметь, кленый же *имя Господне*, смертію да умреть, каменіемъ да побіеть и весь сонмъ“ (л. 664; сравн. Левит. XXIV, 15-16).

Кромѣ сего, мы надѣемся еще доказать, что церковь Греко-россійская сама себя признаетъ содержательницею многихъ ересей. Вотъ это доказательство. Въ кн. Никифора архіеп. Астраханскаго, отпечатанной по благословенію Синода русской церкви, двуперстіе называется Аріанствомъ, Несторіанствомъ, Арменскою ересью, Адовыми вратами, волшебнымъ знаменіемъ и другими подобными хульными именами (вопросъ 9, стр. 338). И вотъ, несмотря на цѣлое облако ересей, заключающихся, по ученію Грекороссійской церкви, въ двуперстіи, она, эта же церковь, употребляетъ оное перстосложеніе! Не явное ли это доказательство того, что названная церковь крайне заблуждается.

С. Колояръ Вольскаго уѣзда.

Въ с. Колояръ, Вольскаго уѣзда, съ 1901 года существуетъ второкласная мужская школа, имѣющая свою цѣлью приго-